

Редина Юлия Николаевна

Redina Yulia Nikolayevna

ВАЛЮТНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

MONETARY REGIONALIZATION IN TERMS OF TRANSFORMATION OF THE GLOBAL MONETARY SYSTEM

Аннотация:

Статья посвящена проблеме перебалансирования сил в рамках МВС, формирования нескольких региональных зон валютного влияния, что, по мнению автора, позволит усилить устойчивость международных валютно-финансовых отношений и справедливые возможности доступа к мировым источникам развития. Важным аспектом при формировании зон валютного влияния является стратегия «валютного лидерства».

Ключевые слова:

МВС, валютное лидерство, регионализация, валютная гегемония, неустойчивость, валютная зона, валютное влияние, баланс сил, многополярность.

Summary:

The article discusses a problem of re-balancing of forces in the global monetary system. The author deals with the formation of some regional zones of monetary influence, the measure that will allow to reinforce the stability of the international monetary financial relations and fair access to the global development sources. A monetary leadership strategy is considered as an important aspect when establishing the monetary influence zones.

Keywords:

global monetary system, monetary leadership, regionalization, monetary hegemony, instability, monetary zone, monetary impact, balance of forces, multipolarity.

Объективной тенденцией международных экономических отношений последних нескольких десятков лет является усиление процессов интеграции и создание различных форм интеграционного сотрудничества – формальных и неформальных группировок. Особое внимание в современных научных исследованиях уделяется формированию валютно-финансовых взаимодействий как наиболее важной формы взаимоотношений, усиления экономического потенциала, роли в мировых политико-экономических отношениях и устойчивого развития.

Современная мировая экономическая и валютно-финансовая система характеризуется сильной поляризованностью экономической и валютной власти, извлечением преимуществ в национальных интересах. Это служит источником накопления глобальных дисбалансов, а также реальным источником валютных рисков, кризисов и уязвимостей. Несколько ведущих стран контролируют основные источники производства и потребления, являются асимметричными центрами привлечения капитальных и производственных ресурсов, тем самым напрямую извлекая потенциал «мягкой силы», являясь поставщиком мировых валют. Регионализм формирует условия и предпосылки более рационального перераспределения властных полномочий и производственных ресурсов, а значит, повышения безопасности структуры мировых валютно-финансовых отношений.

Под валютной регионализацией понимаются тенденции и различные формы валютного сотрудничества и интеграции в валютной сфере стран определенного региона мира с целью формирования единого валютного пространства, введения единой валютной единицы и проведения единой денежно-кредитной политики для ограничения негативного воздействия глобальных тенденций мировой экономики на национальные валютно-финансовые рынки. Поддерживающими теориями вопроса валютной регионализации являются концепция «валютной силы» как элемент МВС, обладающий самостоятельным потенциалом силы как измерение «мягкой силы», и концепции «валютного лидерства» как попытки объяснить мотивы формирования валютной зоны и ограничений, накладываемых на пределы извлечения этой силы в рамках союза в процессе перебалансировки сил в рамках МВС [1, р. 75–85].

Тенденция регионализации валютного пространства приобретает необратимый процесс. Поиск механизмов защиты национальных экономик внутри одного географического пространства становится тенденцией глобального развития. Сегодня уже наметились контуры валютной регионализации будущей структуры МВС (таблица 1).

Формирование валютного блока тесно увязано с накоплением потенциала «валютой силы» и расширением зоны валютного влияния. Актуальным становится поиск коммуникативных тактик и стратегий, способных повысить устойчивость текущего порядка МВС. Идея «валютной силы» на базе «мягких» принципов может стать эффективным подходом к исследованию валютной регионализации, формирования валютных блоков и зон влияния различного типа. Принципиальным в этом вопросе является четкое определение контекста использования потенциала этой силы, характера его использования и стратегии валютного влияния в рамках блока – гегемония

или лидерство. От этого подхода зависит, на каких основах будут строиться модели единой валютной зоны и механизмы перехода к общей валюте. Гегемония предполагает использование давления и принуждения при формировании рамок структуры валютного союза в национальных интересах гегемона, а значит, неэффективные механизмы взаимоотношений [2, р. 462–463].

Таблица 1 – Региональные объединения, способные ввести единую валюту
(составлено автором)

Региональный блок	Лидер объединения	Степень интегрированности	Планируемый срок введения единой валюты / валютная зона
Северная Америка (НАФТА)	США	ЗСТ	Пока не определен срок введения «амеро» / доллар
ЕС	Германия, Франция	Единый валютный союз	С 1999 г., евро
Евразийский регион (ЕврАзЭС, в перспективе другие страны СНГ)	Россия	ЕЭП	Пока не определен, рубль либо создание коллективной валюты «евраз»
Юго-Восточная Азия (АСЕАН+3)	Противостояние Китая и Японии	ЗСТ, общий валютный фонд	2015 г., «акю» / либо зона юаня
Южная Америка (УНАСУР)	Бразилия	Отдельные ТС (МЕРКОСУР и Андское), антиамериканские настроения	2020 г., единые расчеты в рамках МЕРКОСУР
Центральная Америка (АЛБА)	Венесуэла	ЗСТ	С 2010 г. расчеты проводятся в «сукре»
ССАГПЗ (Совет Сотрудничества арабских государств Персидского залива)	ОАЭ приостановили свое участие в процессе объединения вследствие усиления роли Саудовской Аравии	Общий рынок, предпринимали существенные шаги к валютному объединению	2013 г., «халиджи» перенесен на неопределенный срок
Южная Азия (Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества – СААРК)	Соперничество Индии и Пакистана	Конфликты сдерживают процессы объединения	Не определен
Океания (Южно-Тихоокеанский союз)	Австралия, Н. Зеландия	Опасения политики колониализма сдерживают процессы интеграции	Не определен, возможно, австралийский доллар
Африка (Африканский союз)	Нет явного лидера всего региона, ЮАР	Отдельные ТС (ЦАС, ЗАФ, ЮАС)	2028 г.

Для валютного лидерства характерны «мягкие» инструменты силы в виде убеждения в привлекательности мотивов следования за лидером, по сравнению с валютной гегемонией, которая придерживается «жесткой» стратегии принуждения. Участников рынка трудно заставить следовать валютной политике лидера, они должны быть убеждены в преимуществах использования этой валюты [3, р. 53].

Поэтому идея стабилизации МВС и переход на новый принцип привлекательности политического курса и определения мотивов следования за лидером с точки зрения справедливых выгод является принципиальной в выработке подходов к реформированию текущей МВС как нового принципа системы и перебалансирования сил.

Таким образом, тенденции валютной регионализации отражают трансформацию МВС в сторону многополярности в результате усиления валютно-финансовых интеграций, макроэкономической координации и наращивания потенциала «валютной силы», нацелены на формирование справедливой, предсказуемой, стабильной и рациональной системы валютно-финансовых отношений, способствующих устойчивому и эффективному развитию экономики.

Ссылки:

1. Kirshner J. Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power. Princeton, NY, 1997. 300 p.
2. Lake D. Leadership, Hegemony, and the International Economy: Naked Emperor or Tattered Monarch with Potentia? // *International Studies Quarterly*. 1993. № 37. P. 459–489.
3. Walter A. Domestic Sources of International Monetary Leadership in *International Monetary Power* ed. by David Andrews. Ithaca, NY. 2006. P. 51–71.

References:

1. Kirshner, J 1997, *Currency and Coercion: The Political Economy of International Monetary Power*, Princeton, NY, p. 300.
2. Lake, D 1993, 'Leadership, Hegemony, and the International Economy: Naked Emperor or Tattered Monarch with Potentia?', *International Studies Quarterly*, no. 37, pp. 459–489.
3. Walter, A 2006, *Domestic Sources of International Monetary Leadership in International Monetary Power* ed. by David Andrews, Ithaca, NY, pp. 51–71.